

НИКОЛАЙ ШУЛЬГИН

О том, что Николай Шульгин «работает клоуном», вы догадаетесь сразу, при первой же встрече с этим человеком. Шульгин из тех, кого принято называть балагурами, он смешлив и словоохотлив, ему доставляет удовольствие развлекать и радовать людей, дарить им хорошее настроение. На манеже, как и в жизни, он умеет «растормошить» своих слушателей, развеселить их, у него всегда есть «про запас» забавный каламбур, остроумная шутка, смешной анекдот.

Выбирая профессию, юный Коля Шульгин не задумывался над тем, где работать и кем стать. Только в цирке и только клоуном! Ему едва исполнилось четырнадцать лет, когда он приехал в Москву поступать в цирковое училище. Из всех, кто сдавал вместе с ним экзамены, он был самым молодым и самым, пожалуй, непод-

готовленным для работы в цирке («первое время даже на турнике подтягивался с трудом», вспоминал впоследствии артист). И все-таки его приняли. Подкупили его горячее желание стать клоуном, его простодушие, обостренное чувство юмора.

Весной 1941 года Шульгин окончил цирковое училище, и в воскресенье, 22 июня, должен был состояться его дебют на московском манеже. Дебют не состоялся: началась война. Не дожидаясь повестки, Шульгин пришел в военкомат. Одна школа сменилась другой: артист цирка стал курсантом Златоустовского пехотно-пулеметного училища. Боевое крещение принял под Москвой, в оборонительных сражениях на подступах к Ржеву.

Надев солдатскую гимнастерку, Шульгин не забыл о мирной профессии. В суровых фронтовых условиях он не изменил

своему характеру, остался таким же неунывающим весельчаком и балагуром. В короткие часы затишья, в перерывах между боями пулеметчик Шульгин брал в руки баян, устраивал смешные конкурсы и викторины, рассказывал веселые истории. Бойцы тянулись к нему, общение с ним заряжало их бодростью, помогало хоть на время забыть о тяготах войны.

Однополчане не забыли о «своем Теркине» и после войны, когда артист вернулся к мирной профессии и стал выступать на манеже. Нередко случалось, что в антракте или после представления за кулисы приходили его давние знакомые и друзья, которых привлекло в цирк памятное по фронту имя Николая Шульгина.

После демобилизации фронтовикам полагался отпуск, но гвардии сержант Шульгин не воспользовался им: слишком велико было желание поскорее вернуться на манеж. Репетировал с утра до позднего вечера, хотелось наверстать время, которое отняла у него война. Ежедневные представления помогли обрести творческую форму, вспомнить все то, что почерпнул он когда-то в стенах училища.

Не сразу сложился репертуар. Репризы и сценки коверный Шульгин придумывал сам. Клоун-пародист, он настойчиво овладевал другими жанрами. Это позволяло ему «вторгаться» в номера программы, смешно и остроумно пародировать выступления других артистов. Он прыгал с подкидных досок, жонглировал и вертелся на турнике, работал на трапеции (Шульгин, кстати, один из немногих коверных, которые участвовали в воздушных полетах). Его коронной репризой был темпераментный танец, который он исполнял в гриме и костюме цыганки.

Зрители полюбили веселого, неистощимого на выдумки клоуна, его выступления всегда проходили с успехом. За сорок с лишним лет работы в цирке Шульгин исколесил в гастрольях всю страну — от Архангельска до Ташкента, от Бреста до Владивостока. Артист был счастлив: именно о такой жизни мечтал он долгие годы войны. Казалось, что все преграды и невзгоды остались позади, что впереди новые гастрольные поездки, новые встречи со зрителями.

Но недаром говорят: если бы знать,

где соломку постелить... Беда пришла неожиданно, свалилась, как снег на голову. Жизнь уготовила воину-гвардейцу еще одно тяжелейшее испытание, теперь уже в мирное время.

Это случилось на вечернем представлении Калининского цирка. Программу заканчивал конно-акробатический аттракцион «Русская тройка». Пародируя акробатов, которые с разбега перепрыгивали через тройку, Шульгин пробегал по крупам лошадей и, выкрутив сальто, приходил на манеж. Самый, что называется, немудреный трюк, никакого риска.

Произошло непредвиденное. Длинный носок клоунского ботинка зацепился за сблюю, и артист упал на арену головой вниз. Не помнит, как доковылял до форганга, где его подхватили униформисты. Пришел в сознание на больничной койке.

Диагноз — тяжелая травма позвоночника. Первое время, как и тогда, после ранения на фронте, малейшее движение, даже вздох вызывали нестерпимую боль. Мнение врачей было категоричным: «Никаких цирков, надо менять профессию!». И вот тут-то в полной мере проявился характер Шульгина, сказалась его фронтовая закалка. Стиснув зубы, он выносил мучительные процедуры «вытяжения», заново учился ходить, держась за стены больничной палаты, долго не снимал гипсовый корсет.

Солдат остался солдатом: вопреки всем диагнозам и запретам он вернулся в цирк, снова взял в руки свою знаменитую «балаложку» — удивительную помесь балалайки и огромной хохломской ложки. Правда, от воздушных полетов и прыжков пришлось отказаться, но клоун Николай Шульгин по-прежнему выходил на ярко освещенную арену.

